

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.241.252>

О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО АЗАКА И ЕГО ОКРУГИ

©2024 г. А.Н. Масловский, И.Б. Папка

В статье проводятся расчеты численности населения золотоордынского Азака и его округа на основе анализа результатов многолетних раскопок золотоордынского Азака. Наиболее достоверные данные имеются для периода около 1340 г., когда численность населения города составляла 54 тыс. человек. Для определения динамики развития города расчёты приведены также для периодов около 1290 и 1395 гг., когда население города составляло около 3,0-3,5 и 12,5-13,5 тыс. жителей. Численность кочевников на территориях, тяготеющих экономически к Азаку, может быть оценена в 250 тыс. человек. Это число скорее является верхним пределом. Неясным остается вопрос о численности некоего населения округа Азака, поскольку неизвестно даже примерное число оседлых поселений. Поэтому, предложенная в статье оценка в более чем 300 тысяч человек является умозрительной. При всей приблизительности расчётов, подобные исследования необходимы для правильного понимания истории Золотой Орды. Данные, несомненно, будут уточняться, но порядок чисел вряд ли изменится. Численность населения Азака говорит о том, что он был в период своего расцвета одним из крупнейших городов не только Восточной Европы, но Европы в целом. Такие размеры указывают на то, что он выступал не только как центр посреднической трансконтинентальной торговли, но как торгово-ремесленный центр большого региона. Подобные исследования в будущем должны быть проведены и для других регионов Золотой Орды.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, Азак, кочевники, демография, плотность застройки, реконструкция численности населения.

ABOUT DEMOGRAPHICS OF THE GOLDEN HORDE AZAK AND ITS DISTRICT

A.N. Maslovsky, I.B. Papka

The paper presents calculation of the population of the Golden Horde Azak and its district based on the analysis of the results of long-term excavations of the Golden Horde Azak. The most reliable data are available for the period around 1340, when the population of the city was 54 thousand inhabitants. To determine the dynamics of the city's development, calculations are also given for the periods around 1290 and 1395, when the city's population was about 3.0-3.5 and 12.5-13.5 thousand inhabitants. The number of nomads in territories economically gravitating towards Azak can be estimated at 250 thousand people, this number is rather an upper limit. The question of the size of the non-nomadic population of the Azak district remains unclear, since even the approximate number of sedentary settlements is unknown, therefore the estimate of more than 300 thousand inhabitants proposed in the article is speculative. Despite the approximate calculations, such studies are necessary for a proper understanding of the history of the Golden Horde. The data presented in this paper will be updated, but the order of the numbers will most likely not change. Based on data on the population of Azak, we can conclude that during its heyday it was one of the largest cities not only in Eastern Europe, but in Europe as a whole. Based on the data on the size of the city, it allows us to conclude that it acted not only as a center of intermediary transcontinental trade, but also as a trade and craft center of a large region. Research similar to that presented in this article should be carried out in the future for other regions of the Golden Horde.

Keywords: archaeology, Golden Horde, Azak, nomads, demographics, urban density, reconstruction of the population.

В самом понятии археологии как исторической дисциплины, изучающей прошлое по вещественным источникам, предполагается, что итогом нашей работы станет получение нового знания в виде реконструкции

древнего общества. Важной её частью является построение социально-экономических моделей изучаемых обществ, неотъемлемой частью которых является оценка демографических характеристик. Эта работа проводится



Рис. 1. Азак. 1290 год.
Fig. 1. Azak. 1290.



уже длительное время и на настоящий момент существует большое число научных работ, затрагивающих различные аспекты палеодемографии (Урланис, 1941; Большаков, 2001, с. 98-141; Ливи Баччи, 2010). В условиях, когда данных письменных источников мало или они представляются недостоверными, привлечение данных археологии является весьма эффективным (Кучкин, 2013).

Проблемами реконструкции численности населения в эпоху средневековья активно занимаются и археологи, изучающие памятники Восточной Европы (Макаров, 2017). Сочетание анализа данных археологии о площади жилой усадьбы и письменных источников о численности семей позволило дать оценку средней плотности населения древнерусских городов в 110 человек на 1 га (Кучкин, 2013, с. 86). Основной сложностью является невозможность определить точные значения основных переменных. В силу этого, реконструкции численности населения имеют очень боль-

шой разброс возможных значений. Например, число всех горожан Северо-Восточной Руси оценивается в интервале от 46.200 до 71.500 человек (Макаров, 2017, с. 65). Для поздневизантийского Херсона, с использованием разных систем подсчёта жителей квартала, общая численность горожан определена в 3600-5000 человек на площади в 22 га (Романчук, 2000, с. 188-191).

Отдельные предположения о численности населения выдвигались и относительно городов Золотой Орды. Для Солхата была сделана оценка численности жителей в 10-11 тыс. человек при площади города внутри стен в 2,2 кв. км и оценке плотности населения 50 человек на 1 га (Крамаровский, 2009, с. 582). Даже эта цифра М.Г. Крамаровскому представляется завышенной и в более поздней работе она была им уменьшена до 8-9 тысяч человек (Ахизер, Крамаровский, 2023, с. 84). Объясняется такая оценка предположением о низкой плотности застройки и полуаграр-

ным характером города, в котором по сообщению Перо Тафура, между домов стояли юрты (Крамаровский, 2009, с. 581-582). Для подобных выводов, на наш взгляд, нет достаточных оснований. Нельзя переносить данные источника XV в., когда Солхат переживал упадок, на период его расцвета в XIV в. Неясно насколько оценка низкой плотности городской застройки Солхата опирается на данные археологических исследований.

Численность населения Укека была оценена в 9-10 тысяч человек при площади более 205 га (и это только сохранившаяся площадь) (Недашковский, 2000, с. 3). Почему приводится именно такая оценка не объясняется, но вероятно предполагается, что в Укеке также господствовала свободная городская застройка, которая и даёт плотность около 50 человек на 1 га (Большаков, 2001, с. 102). Учитывая сложный рельеф территории городища, такое предположение представляется разумным, но всё же с существенными оговорками. На отдельных участках могла существовать уличная застройка с более высокой плотностью населения. Пока Укек не исследован с достаточной полнотой, чтобы можно было вынести однозначное суждение по этому вопросу.

Как мы видим, при существовании разработанных методик, проблема исследования демографии Золотой Орды упирается в недостаток конкретных исходных данных. Прежде чем предпринимать попытки оценки демографии Золотой Орды в целом, попробуем опробовать методику на примере отдельно взятого региона - Азака и его округа. Прежде всего, речь идет о самом Азаке, одном из крупнейших городов Золотой Орды, который в бассейне Дона бесспорно доминировал.

Говоря далее об округе Азака, мы имеем в виду не некий административный округ, границы которого с помощью археологии определить не представляется возможным, а регион, население которого было связано с Азаком экономически сильнее, чем с другими крупными региональными центрами. Например, применительно к кочевникам, в интересах элиты которых в первую очередь и создавались эти города, включение их в орбиту экономического влияния города означает, что они имели возможность хотя бы раз в год прямо или через посредников сбывать свою животноводческую продукцию (скот, молочные и мясные продукты, шерсть, кожи),

рабов и другие возможные товары в обмен на товары, поступавшие на территорию Золотой Орды из-за её пределов, а также ремесленные изделия самих горожан и сельскохозяйственную продукцию неочевого населения. Конкретный клан мог и не прикочевывать к Азаку никогда, а осуществлять связи через региональные центры более низких рангов - безымянные для нас городки на притоках Дона или купцов, посещавших кочевья. Учитывая размах перекочевок, в пределы округа Азака должны быть включены достаточно удалённые от него территории, о чём несколько позже.

Третий из элементов этой региональной системы, вышеупомянутые небольшие городские центры и оседлое сельское население, в пределах тех же границ, которые были перед этим определены для кочевников.

Методика оценки численности населения городов разработана достаточно давно и проста. Нужно высчитать площади районов города с застройкой разного типа и умножить их на плотность населения. В данной работе нет необходимости изобретать что-то новое. Для средневековых городов Ближнего Востока такая методика с успехом применена и для отдельных городов, и для всего региона в целом (Большаков, 2001, с. 102-141). При анализе данных переписей населения городов с традиционной застройкой в Новое время выделяется четыре типа городской застройки (Большаков, 2001, с. 102-103). Проблемы начинаются исключительно в плоскости практического применения имеющихся методик, поскольку нам неизвестны точные значения переменных для конкретных памятников.

Города Золотой Орды по своей структуре и характеру застройки не имеют точных аналогов в других регионах. Существуют заметные различия даже между отдельными крупными городами. Поэтому у нас нет возможности сопоставления наших наблюдений с данными переписей XIX - начала XX в.

Напрямую переносить оценки плотности населения на единицу площади, полученные на основе изучения этнографии городов Европы или Ближнего Востока не вполне корректно. Тем более, что и здесь зафиксированные колебания плотности населения очень велики. Поэтому исследователям необходимо в каждом конкретном случае высчитывать плотность населения на основе эмпирических данных.

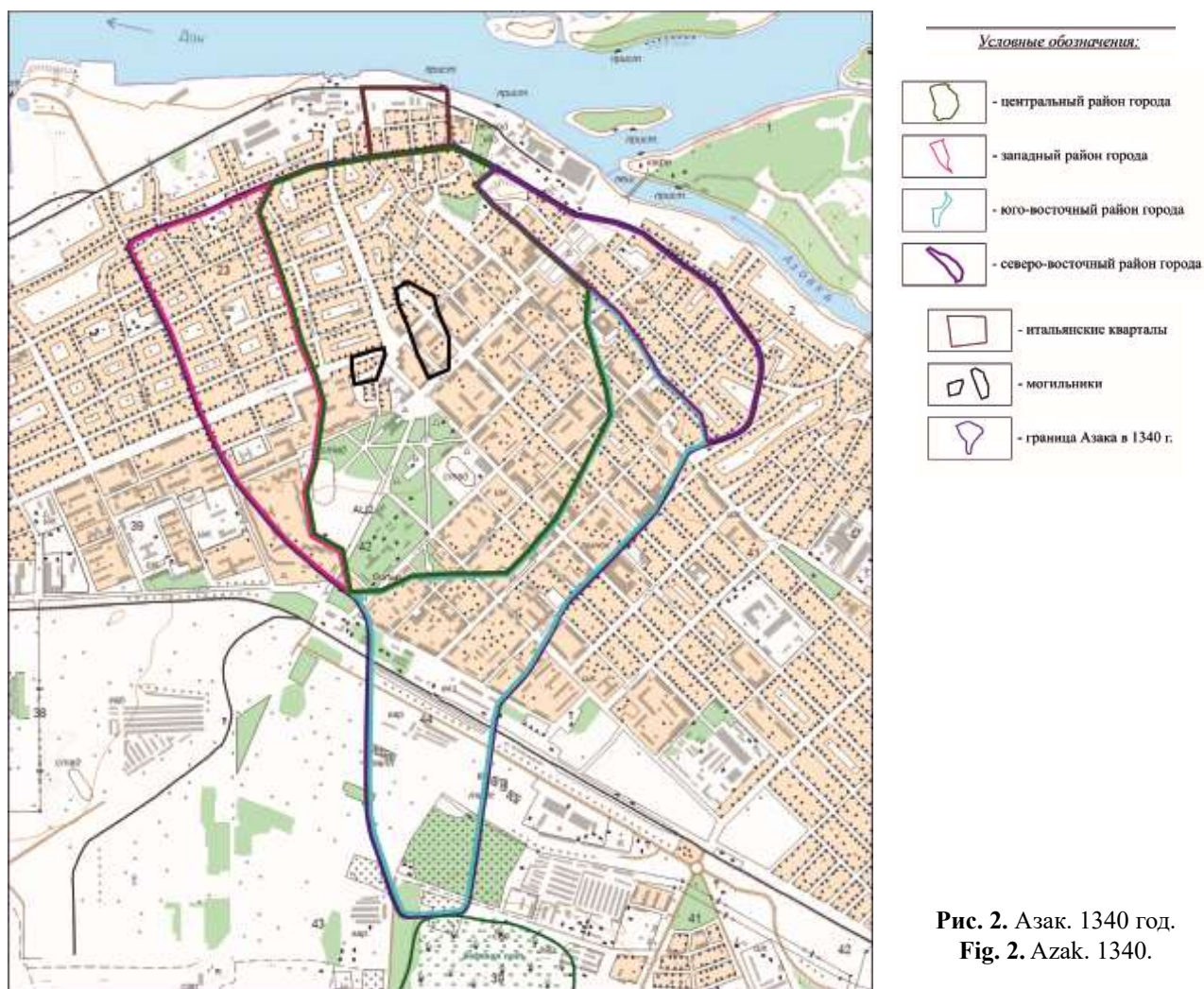


Рис. 2. Азак. 1340 год.
Fig. 2. Azak. 1340.

Здесь существуют значительные сложности, поскольку даже площадь городов Золотой Орды установить точно проблематично. К тому же, поскольку они неоднородны по характеру застройки, необходимо определить не только их общий размер, но также площадь отдельных районов и плотность застройки в них.

В случае с Азаком, за несколько десятилетий регулярных раскопок, как нам кажется, накоплен достаточный материал для того, чтобы сделать подсчёты на приемлемом уровне точности. Можно предпринять попытку проследить изменения численности городского населения в разные периоды.

Площадь сплошного распространения культурного слоя в конце 1330-гг., без учета итальянских кварталов и Джудекки, а также полосы могильников внешней дуги и отдельных усадеб, может быть оценена в 363 га. При этом, городская застройка очень неоднородна. По разнице в её плотности на настоящий

момент можно выделить следующие районы – центр, западный, северо-восточный, юго-восточный (рис. 2).

Центральный район локализуется внутри внутренней дуги могильников (Масловский, 2019, с. 642, 648). Его территория сформировалась в основном уже в первом десятилетии XIV в. В свою очередь, центральный район тоже не является однородным. Выделяется полоса шириной до 300 м вдоль главной магистрали, протянувшаяся с севера на юг к востоку от главного городского могильника, с наиболее частой и однородной застройкой. На остальной территории центрального района плотность населения неравномерна. В юго-западной его части выявлены аристократические усадьбы с обширными участками без жилой и хозяйственной застройки. Вместе с тем, в этих же усадьбах выявлены цепочки домов, расположенных на расстоянии метра друг от друга, чего в районе центральной

магистрала не отмечено. Ближе к могилям плотность заселения снижается, но неравномерно в разных направлениях.

При определении конкретных показателей плотности застройки Азака мы сталкиваемся со значительными сложностями. Ограды усадеб, вероятно, имели вид легкого плетня и за единичными исключениями не фиксируются при раскопах. Большинство жилищ Азака (около 80 %) (Масловский, 2014, с. 401) составляли наземные жилища с достаточно легкими по конструкции турлучными стенами и земляными полами. Они залегают на небольшой глубине 0,2-0,5 м и поэтому очень сильно пострадали от современной застройки. Остатки турлучных стен фиксируются в большинстве своём только в виде, прокаленных в огне, обломков в заполнении хозяйственных ям погребов. Хотя зафиксирована не одна сотня наземных жилищ, ни одного из них, которое сохранилось бы на 100 %, исследовано не было. Прослеживаются только фрагменты стен или полов, отопительные сооружения. Тем более, нет уверенности, что нам удастся выявить все существовавшие на исследованном участке жилища. Существуют сложности и с точной датировкой наземных построек, что делает проблематичным выявление всех комплексов одного временного отрезка.

Лучше сохраняются землянки и полуземлянки, но они характерны преимущественно для первой половины XIV в. и даже в этот период отмечены не на всех участках города и не составляли большинства. Для подсчётов следует брать большие по площади раскопы, чтобы уменьшить фактор случайности. Умозрительно можно попытаться определить число домохозяйств по числу и расположению хозяйственных ям синхронно функционировавших на участке раскопа. Такие постройки в Азаке сооружались очень основательно и фиксируются даже при аварийных раскопках в незаконных строительных котлованах. Однако, эта работа очень трудоёмка и оставлена для будущих исследований.

В качестве модельного раскопа с очень хорошей для Азака сохранностью жилых построек, прежде всего, рассмотрим участок на улице Толстого, 41 исследовавшийся в 2000-2003 гг. Здесь на площади 1252 кв. м было зафиксировано 50 жилищ, 95 хозяйственных ям и отдельно расположенные ремесленные мастерские. В пределах раскопа имелись все

же значительные перекопы, и поэтому, вероятно, число жилищ на данном участке было на несколько единиц больше. Дома располагались по обе стороны главной улицы города шириной 8 м, прослеженной на протяжении 40 метров. Фрагментарно в пределы раскопа попали ряды жилых построек, выходивших на две параллельные главной улицы, одна из которых также попала в пределы раскопа.

Конечно, не все эти жилища были синхронны. Есть несколько случаев перекрытия жилыми комплексами более ранних построек, в. ч. строительства нового наземного дома на месте засыпанной землянки. Только за время правления Узбека здесь была проведена одна серьёзная перепланировка. Более-менее уверенно можно говорить о том, что в конце правления Узбека одновременно на участке раскопа функционировало не менее 8-10 жилищ, 2 из которых относились к числу больших, вероятно, преимущественно купеческих домов от которых сохраняются только подвалы. Площадь этих подвалов составляла от 50 кв. м и могла достигать более 500 кв. м (Масловский, 2014, с. 402-403). Размер городской семьи обычно оценивается в 4-5 человек. Для домонгольских городов Руси было предложено усредненное значение в 4,4 человека (Кучкин, 2013, с. 86). В больших купеческих домах могла проживать не только семья купца, но и его приказчики, рабы. Помещения в них могли сдаваться для жилья в аренду. Поэтому целесообразно считать купеческие дома жилищем для двух условных семей.

Таким образом, на участке раскопа по улице Толстого, 41 около 1340 г. могло проживать 40-60 человек. Это дает нам плотность населения в 320-480 человек на 1 га. Если мы примем минимально возможное число жилищ и размер семьи в 4,4 человека, то плотность населения составит 352 человека на 1 га. Может показаться, что эти цифры велики, но они далеко не рекордные для средневековой городской застройки (Большаков, 2001, с. 102-104). При этом площадь одного домохозяйства в центре Азака оказывается меньше, чем в Дамаске. Данный раскоп не является исключением. На участке по улице Московской, 16 на площади 32 кв. м было зафиксировано 5 жилищ. Хотя эти постройки по большей части разновременные, такая застройка нового жилья на одном и том же месте указывает на малый размер участ-

ков. Такая плотность населения для Азака была, вероятно, всё-таки максимальной и её нельзя проецировать на весь центральный район. Она характерна для полосы шириной в 300-400 м с несколькими улицами, вытянутыми от реки на юг.

Скорректировать её можно сопоставив с результатами исследований на другом раскопе. В 2019 г., в ходе благоустройства Петровского бульвара, были исследованы траншеи под коммуникации в центральной части современного Петровского бульвара на площади 2737 кв. м. Здесь было обнаружено 44 жилища, 112 хозяйственных ям и большое число сооружений других типов. К сожалению, сохранность культурного слоя здесь гораздо хуже из-за нескольких предыдущих реконструкций бульвара и поэтому дать достоверную оценку количества жилых построек затруднительно.

Можно с большой осторожностью предполагать, что на этой площади около 1340 г. располагалось не менее 12-14 жилищ, из которых минимум 3 купеческих дома. Примем, что в них проживало 15 семей со средним размером 4,4 человека. Тогда плотность населения в пределах исследованной зоны будет составлять около 241 человека на 1 га. При этом, в пределы раскопа попало несколько улиц, включая центральную и магистраль, перпендикулярную ей, городская площадь на пересечении двух магистралей, три крупные архитектурные постройки и окраина центрального городского могильника. Это избавляет нас от необходимости использовать понижающие коэффициенты.

Плотность застройки падала ближе к границам центрального района, но оценить это снижение в цифрах в настоящий момент затруднительно. Для хозяйственных ям, при движении от центральных улиц к границам района, плотность уменьшается примерно на 1/4.

Примем за среднюю плотность населения в центральном городском районе 250 человек на 1 га. В таком случае, при площади центрального района 162,2 га (после вычета площади двух крупных могильников) численность его населения составит 40,5 тыс. человек.

Юго-Восточный район располагается между двух дуг могильников Азака (Масловский А.Н., 2019, с. 648-649) и выходит за пределы внешней дуги могильников в южном направлении до Водяной пади (рис. 2). В каче-

стве модельного раскопа для расчётов выбран раскоп на улице Привокзальной, 12Б (2008 г.). Здесь на площади в 2250 кв. м было изучено 10 земляночных жилищ, 56 хозяйственных ям и 30 горнов для выжигания древесного угля. Дома образуют два параллельных ряда с обширной незастроенной территорией внутри квартала. Следует оговориться, что строители сумели уничтожить весь культурный слой до верхнего горизонта погребенной почвы, поэтому нет уверенности, что на участке не было наземных жилищ и поэтому, представленные для данного участка расчёты, будут скорее минимальными. Периодом около 1340 г. датируется 4 жилища. Добавим данные по расположенному поблизости раскопу на улице Привокзальной, 10Б, где на площади 384 кв. м было зафиксировано 2 жилища этого же периода. Одно из них является подвалом купеческого дома. Таким образом, на площади 2634 кв. м проживало 7 семей (считая, что в большом купеческом доме проживало две условных семьи). Это даёт нам плотность населения в 117 человек на 1 га. Из-за того, что как уже было сказано, часть жилищ могла быть уничтожена до начала раскопок, данное число является скорее минимальным. Сравнимые результаты мы можем получить при сложении результатов исследований на нескольких небольших раскопах этого района. В пределы юго-восточного района оказались включены некоторые могильники, суммарный размер которых в настоящее время определить не представляется возможным. Поэтому считаем нужным при оценке численности населения данной части города сократить предполагаемую плотность населения до 100 человек на 1 га. При площади района в 101 га численность его населения можно определить в 10 тыс. человек.

Северо-восточный район находился между внутренней дугой могильников и береговым обрывом до Кирсановой балки на востоке. Определить плотность застройки здесь сложнее, из-за её значительной неоднородности и повреждения слоя в период XVIII-XX вв. Ни на одном из раскопов не расчищено более одного жилища. Единичны выявленные улицы. Наряду с раскопами, где плотность размещения хозяйственных ям лишь значительно меньше, чем в центральном районе, встречены участки, где не встречено ни одного комплекса. Среди находок нередко фрагмен-

ты дигирных сосудов. Всё это позволяет предположить, что данный район имел полуаграрный характер. Группы усадеб чередовались с обширными участками, использовавшимися под сельхозугодия. Представляется возможным определить плотность застройки данного района в 50 человек на 1 га. При площади района в 38 га, численность его населения можно оценить примерно в 2 тыс. человек.

Западный район Азака находился между двух дуг городских могильников. Несмотря на выявленную уличную сеть, регулярной застройки данный район, вероятно, не имел. Отдельные скопления усадеб чередовались с могильниками, ремесленными мастерскими, пустырями. На участке по улице Макаровского, 66 исследована даже мечеть. Зафиксировано несколько отдельных пятен культурного слоя и хозяйственных ям к западу от улицы Васильева в промежутках между могильниками. Характер застройки этого района, вероятно, следует определить как сельский, с плотностью в 25 человек на 1 га. При площади района в 56 га, с учетом отдельных групп усадеб к западу от него, численность населения западного района можно определить в 1,5 тыс. человек.

Суммируя полученные выше данные, мы получаем численность населения золотоордынского Азака около 1340 г. в 54 тысячи человек. За пределами нашего внимания остались отдельные усадьбы к востоку от Кирсановой балки и в районе между переулками Кошевого и Безымянным. Последний изучен совершенно недостаточно и, возможно, не имел постоянного населения. Относительности численности населения итальянских кварталов, Джудекки и усадеб между ними, которые упоминаются в письменных источниках, археологические данные отсутствуют.

Округлим для дальнейших подсчетов число жителей Азака до 50 тысяч. Чтобы представить динамику изменения численности населения следует определить её для двух других временных точек – 1290 и 1395 годов.

Несмотря на то, что Азак XIII в. изучен неплохо, по сравнению с другими городами Золотой Орды, но и здесь материалы начального этапа истории теряются среди более поздних находок. Не исследовано ни одного жилища этого периода, хотя куски турлука в заполнении ям встречаются. Размеры города на момент около 1290 г. можно определить по

исследованным комплексам в которых встречены амфоры группы клейма SSS, византийская полива «комплекса Кабарди», отсутствует или не превышает нескольких процентов керамика 1 группы производства Азака. Город этого времени вытянут вдоль края коренного берега от современного переулка Красноармейский до улицы Фрунзе. Южная его граница проходит через двор Азовского музея и у перекрестка улицы Чехова с улицей Толстого и далее до появившегося к этому моменту могильника у перекрестка улиц Чехова и Ленина (рис. 1). Его площадь ориентировочно составляла 51,5 га. За этими пределами, вероятно, существовали отдельные усадьбы. Одна из них выявлена у перекрестка улиц Московской и Чеботарева, где в последующем городская застройка отсутствовала.

Плотность населения в это время была существенно меньше, чем во времена расцвета города. До сих пор не выявлено ни одной улицы этого периода. Во всяком случае, уличной сети как в 1 половине XIV в., ещё не существовало. По насыщенности хозяйственными ямами выделяется участок в районе современного спуска Р. Люксембург (ныне Александра Невского). Для этого района площадью 5,3 га можно допустить плотность населения несколько выше 100 человек на 1 га. На остальной территории (46,2 га), где, видимо, существовала свободная застройка, плотность населения, вероятно, не превышала 50 человек на 1 га. Таким образом, численность населения Азака в этот момент составляла около 3,0-3,5 тысяч человек.

Азак 1395 г. известен значительно лучше (рис.3). Он представлял собой вытянутую с севера на юг территорию с южной границей в районе перекрестка современных улиц Кондаурова и Измайлова. Большая часть материалов этого времени встречена в полосе шириной, примерно, в 300 м, вдоль главной городской магистрали (магистралей), которые продолжали в это время функционировать. Судя по раскопу на улице Толстого, 41, плотность застройки на главной улице города в это время сохранилась примерно на том же уровне, что и во времена правления хана Узбека. Площадь этой полосы составляет примерно 42,5 га. При вероятной плотности в 250 человек на 1 га, численность населения этого центра города составляет около 10,5 тысяч человек. На остальной территории распространения мате-

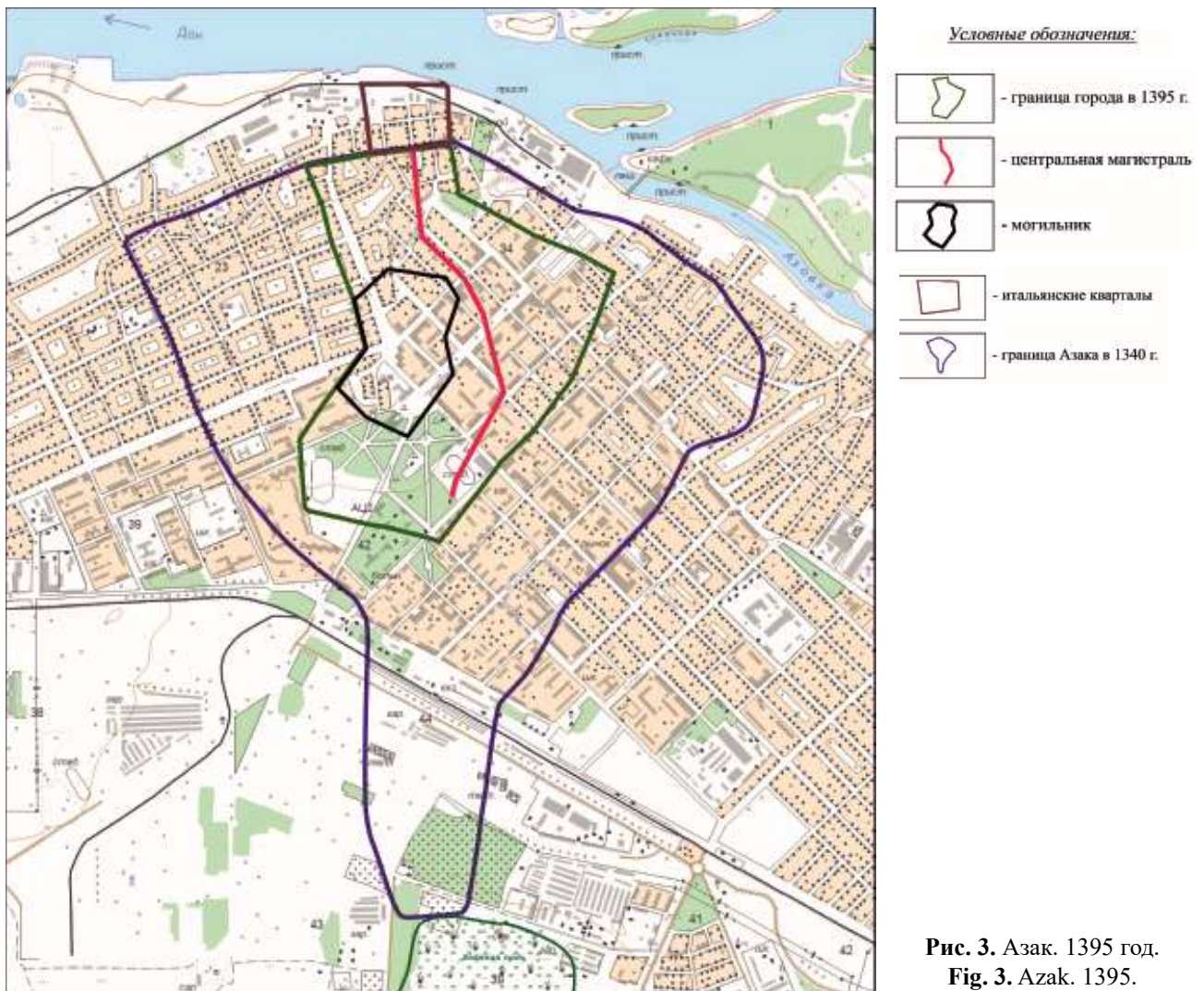


Рис. 3. Азак. 1395 год.

Fig. 3. Azak. 1395.

риалов этого периода (53,1 га) уличная сеть в это время, вероятно, уже не существовала. Между отдельными комплексами существуют обширные участки, где находки этого времени не обнаружены. Это позволяет определить плотность на этой территории в 50 человек на 1 га, а численность населения городских окраин последних лет жизни золотоордынского Азака в 2,5 тысячи человек. Общая численность населения города накануне тимуровского погрома составляла примерно 12,5-13,5 тысяч человек.

Для определения численности кочевого населения округа Азака необходимо определить её границы. При этом мы руководствуемся прежде всего, географическими ориентирами и проводим их на примерно равном удалении от Азака и соседних крупных региональных центров Золотой Орды – Солхата, Мохши, Укека, городов в районе современного Волгограда, Хаджи Тархана, Маджа-

ра. Северная граница проведена по пределу распространения подкурганых захоронений в бассейне Дона. На наш взгляд, границы региона Азака нужно проводить от Азовского моря по Кальмиусу, Донецкому кряжу, Осколу, устью Воронежа междуречью Битюга и Хопра, западнее Чира, озеро Маныч-Гудило, по междуречью Калауса и Егорлыка до Кубани и вдоль её правого берега до заболоченного побережья Азовского моря.

В дальнейшем можно спорить об отдельных участках этого периметра, но в первом приближении размеры региона Азака следует обрисовать именно так. Эти границы могут быть проверены, например, путем картографирования находок монет чеканки Азака и находок керамики её производства, а также выявлением в материалах Азака керамики, произведенной на этих территориях.

Площадь очерченной области составляет около 212 тысяч кв. км. Определение возмож-

ной численности кочевников на конкретной территории не составляет особых затруднений, поскольку она определяется продуктивностью пастбищ и значительно изменена быть не может.

Демографами давно предложена для южно-русских степей оценка плотности кочевого населения в 1,2 человека на 1 кв. м (Урланис, 1941, с. 88). Сделана она была именно для Донских степей, с учётом продуктивности пастбищ и численности кочевников в более позднее время. За последние несколько десятилетий целый ряд археологов предпринимал попытки заново определить эту плотность, также опираясь на данные о продуктивности пастбищ.

Некоторые из этих исследований отличаются сложным детальным анализом информации о пастбищах конкретных районов с введением всевозможных поправочных коэффициентов (Тортика, 2016). В результате большой работы плотность кочевого населения степного Крыма, исходя из приведённых в работе подсчётов, составляла 1,3 человека на 1 кв. км (Тортика, 2016, с. 228). Как мы видим, это мало чем отличается от оценок, предложенных задолго до этого демографами. Столь сложные расчёты представляются излишними. Наука давно достигла пределов возможной для анализа этой проблемы точности. Ведь очень во многом нам приходится опираться на допущения и предположения, проверить которые у нас нет возможности.

Например, о том, что кочевое хозяйство было абсолютно замкнутым натуральным, и весь полученный продукт потреблялся самими степняками. Или что они использовали пастбища максимально рационально и эффективно. Между тем, само наличие городов рядом с кочевой степью уже предполагает продажу части животноводческой продукции кочевников. С другой стороны, кочевники могли получать продукты от оседлого населения или сами заниматься земледелием. Не вся очерченная территория была занята кочевниками о чём чуть ниже.

Таким образом, простой расчет показывает, что на площади в 212 тыс. кв. км при плотности в 1,2 человека на 1 кв. км могло проживать около 250 тыс. человек кочевников.

Определить численность третьего компонента населения региона Азака сложнее

всего, поскольку сбор исходной информации всерьёз даже и не начал. В непосредственной округе Азака за последние десятилетия выявлено более сотни поселений. Некоторые из них имеют очень значительные размеры. Например, Пешково I имеет площадь более 200 га. Даже если допустить минимальную плотность населения для сельского поселения в 15 человек на 1 га, то и тогда численность жителей здесь составит свыше 3 тысяч человек. Для большинства же памятников площадь определена очень приблизительно, а зачастую отсутствуют даже представительные сборы подъемного материала. Число неизвестных памятников оценить невозможно.

Здесь пришло время вспомнить, определенную нами, численность населения Азака в 1340 г. в 50 тыс. жителей. Для эпохи средневековья удельная доля горожан, даже в наиболее развитых регионах типа Египта, Сирии, некоторых областей Италии, Испании не превышала 20 % всего населения (Большаков, 2001, с. 136, 138). Она не могла иметь такого значения в Золотой Орде или тем более быть выше. При всей уникальности Золотой Орды, аргументы о том, что её города имели полуаграрный характер, горожане сами себя кормили, города обслуживали караванную торговлю, их кормили кочевники и др., никак не могут оспорить, приведенных выше расчётов. Города – места концентрации и перераспределения прибавочного продукта и их размеры напрямую зависели от численности сельского населения и развитости сельского хозяйства их округи. Ведь для снабжения Азака только зерновыми культурами нужно было ежегодно поставлять сюда 12,5 тыс. тонн зерна. И это при том, что зерно шло ещё и на экспорт.

В виде предположения, подкреплённого главным образом тезисом об уникальности Золотой Орды, а также плодородием донских черноземов примем, что уровень урбанизации в регионе Азака мог составлять 10 %. Тогда негородское население здесь должно было составлять 450 тысяч человек. А ведь, помимо Азака, здесь имелись и города более низкого ранга (Кравченко, 2015, с.445-462) и даже если читать, что это были преимущественно аграрные города, торгово-ремесленное население проживало не только в Азаке. Выше численность кочевников была определена в 250 тыс. человек. Следовательно, численность некочевого сельского населения долж-

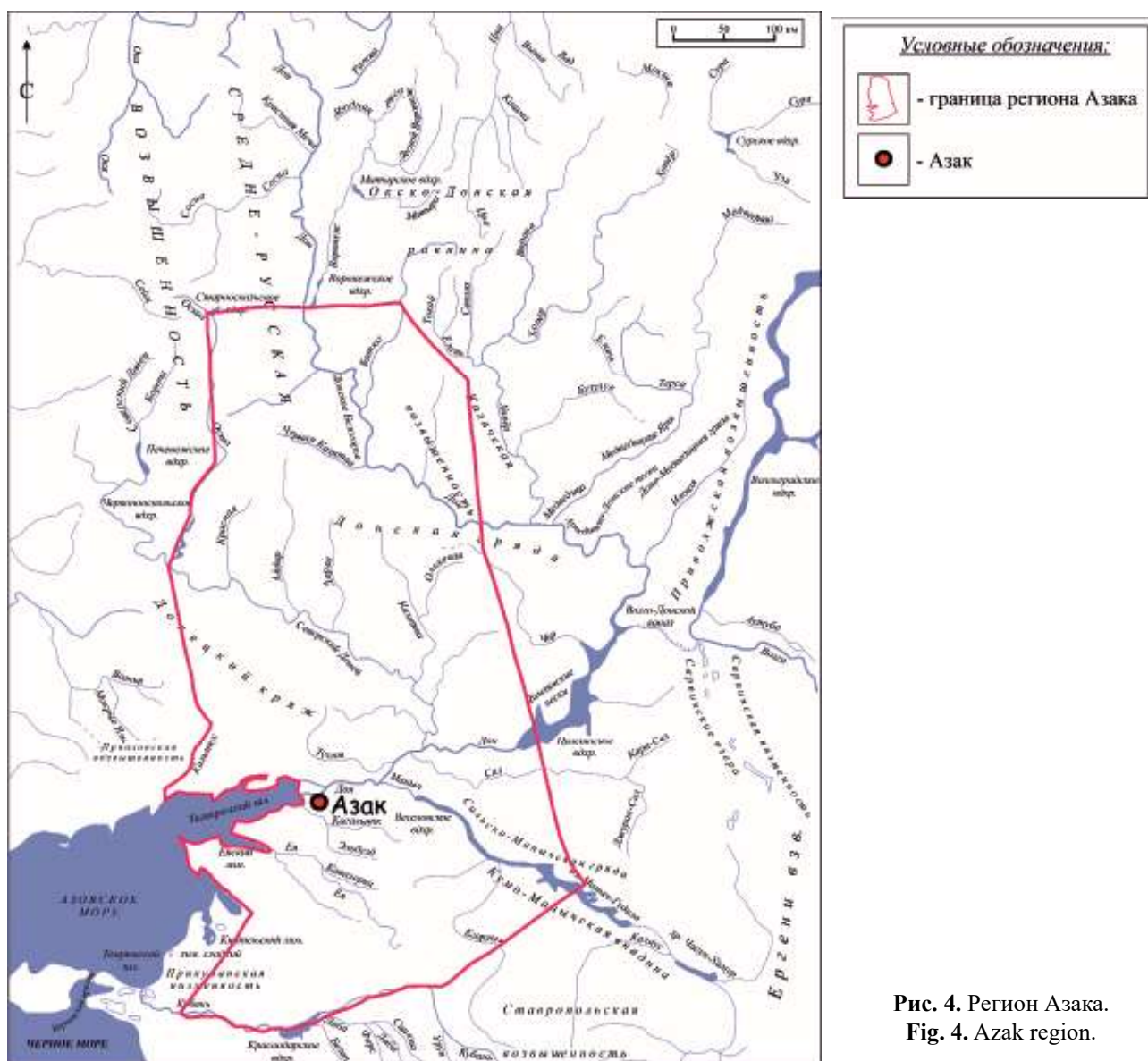


Рис. 4. Регион Азака.
Fig. 4. Azak region.

на была составлять около 200 тысяч? Нет, это не так. Самое замкнутое крестьянское хозяйство будет производить больше прибавочного продукта для города, чем кочевники, максимально вовлечённые в товарные отношения, даже если допустить, что значительная их часть занималась в качестве побочного занятия земледелием. Тем более, что подобная трансформация неизбежно привела бы к изменению хозяйственного типа. В таком случае не произошло бы кризиса и гибели политической структуры и оседлой жизни в Золотой Орде или они имели бы совершенно другой характер.

Поэтому численность оседлого сельского населения региона Азака должна была значительно превышать число кочевников, т. е. составлять от 300 тысяч человек и выше.

Между тем, для проживания и ведения хозяйства они должны были использовать значительные территории, которые таким образом изымались из хозяйства кочевых племён, а значит, их численность следует оценивать ниже. Это оседлое население является своеобразной «тёмной материей» золотоордынской археологии и изучение этой категории памятников следует интенсифицировать.

Хотя приведённые выше подсчёты дают лишь приблизительные числа, они позволяют определить порядок величин численности разных групп населения и их соотношения. В будущем, несомненно, расчёты будут уточняться. Однако, порядок чисел не изменится в разы. Без ясного представления о демографии Золотой Орды невозможно создать адекватные модели её структуры, оценить масштабы

социальных изменений, проходивших на её территории и представить себе её историю во всей её полноте.

Оценка численности населения Азака около 50 тысяч человек позволяет отнести его к числу не только самых крупных городов Восточной Европы, но ставит его в ряд одного из самых крупных городов всей Европы, Ближнего и Среднего Востока. Например, в Сирии только три города (Халеб, Рамла и Дамаск) имели аналогичные размеры (Боль-

шаков, 2001, с.137). Такой численности населения нельзя было достичь, исключительно обслуживая транзитную торговлю и интересы кочевой элиты. Прежде всего, Азак стал торгово-ремесленным центром большого региона.

В будущем исследованию подобного характера необходимо выполнить и для других регионов Золотой Орды. Это позволит решать многие вопросы её истории опираясь на более прочное фактологическое основание.

ЛИТЕРАТУРА

Ахиезер Г., Крамаровский М.Г. Еврейские общины средневекового Солхата по археологическим и рукописным источникам: историко-культурные аспекты // Золотоордынское обозрение. 2023. №11 (1). С. 79–108.

Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока. VII - середина XIII в.: Социально-экономические отношения. Издание второе, дополненное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 344 с.

Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени в степях между Днепром и Доном // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань; Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 411–478.

Крамаровский М.Г. Город и городская жизнь в Золотой Орде // История татар с древнейших времен в семи томах. Том III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 567–589.

Кучкин В.А. Население Руси в канун Батыева нашествия // Образы аграрной России IX–XVIII вв. / Отв. ред. Е. Н. Швейковская. М.: Индрик, 2013. С. 67–88.

Ливи Баччи М. Демографическая история Европы. СПб.: Александрия, 2010. 304 с.

Макаров Н.А. Урбанизация Северо-Восточной Руси в XI – первой половине XIII в.: размеры городских территорий // РА. 2017. № 4. С. 57–69.

Масловский А.Н. Домостроительство золотоордынского Азака // Труды IV (XX) Всероссийского Археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 401–403.

Масловский А.Н. Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Казань, Кишинев: Stratum plus, 2019. С. 641–656.

Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000. 224 с.

Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. 390 с.

Тортика А.А. Историческая география кочевников Крыма во второй половине V – начале VII вв.: экология хозяйства и численность населения // Боспорские исследования. Вып. XXXIII / Отв. ред. В.Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2016. С. 210–240.

Тортика А.А., Михеев В.К. Методика эколого-демографического исследования традиционных кочевых обществ Евразии // Археология Восточноевропейской лесостепи. Вып. 15 / Отв. ред. А. Д. Пряхин. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 141–161.

Урланис Б.Ц. Рост народонаселения в Европе (Опыт исчисления). М.: ОГИЗ-Госполитиздат, 1941. 436 с.

Информация об авторе:

Масловский Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом, Азовский музей-заповедник (г. Азов, Россия); maslovskiazak@mail.ru

Папка Инесса Бовна, археолог. Азовский музей-заповедник (г. Азов, Россия); captainpafka@mail.ru

REFERENCES

Akhiezer, G., Kramarovsky, M. G. 2023. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 11 (1), 79–108 (in Russian).

Bol'shakov, O. G. 2001. *Srednevekovyi gorod Blizhnego Vostoka. VII – seredina XIII v. Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya (Medieval Town of the Middle East. 7th - mid-13th centuries. Socio-economic relations)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ. (in Russian).

Kravchenko, E. E. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Kazan; Simferopol; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 411–478 (in Russian).

Kramarovsky, M. G. 2009. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII – seredina XV (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 3: The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th – mid. 15th cc.)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 567–589 (in Russian).

Kuchkin, V. A. 2013. In Shveikovskaya, E. N. (ed.). *Obrazy agrarnoy Rossii IX–XVIII vv. (Images of agrarian Russia of the IX–XVIII centuries)*. Moscow: “Indrik” Publ., 67–88 (in Russian).

Livi Bachchi. 2010. *Demograficheskaya istoriya Evropy (Demographic history of Europe)*. Saint Petersburg: “Aleksandriia” Publ. (in Russian).

Makarov, N. A. 2017. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 57–69 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan)* III. Kazan: “Otechestvo” Publ., 401–403 (in Russian).

Maslovsky, A. N. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaya Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. 2. Kazan; Kishinev: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 641–656 (in Russian).

Nedashkovskii, L. F. 2000. *Zolotoordynskiy gorod Ukek i ego okruga (The Golden Horde City Ukek and its Suburbs)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ. (in Russian).

Romanchuk, A. I. 2000. *Ocherki istorii i arkheologii vizantiyskogo Khersona (Essays on the history and archaeology of Byzantine Kherson)*. Ekaterinburg: Ural State University (in Russian).

Tortika, A. A. 2016. In Zinko, V. N. (ed.). *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XXXIII. Kerch: “Kerchenskaya gorodskaya tipografiya” Publ., 210–240 (in Russian).

Tortika, A. A., Mikheev, V. K. 2001. In Pryakhin, A. D. (ed.). *Arkheologiia Vostochnoevropeskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone)* 15. Voronezh: Voronezh State University, 141–161 (in Russian).

Urlanis, B. Ts. 1941. *Rost narodonaseleniya v Evrope (Opyt ischisleniya) (Growth of population in Europe (Calculation experience))*. Moscow: “OGIZ- Gospolitizdat ” Publ.” (in Russian).

About the Authors:

Maslovsky Andrey N., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department, Archaeological excavations of Azov History, Archaeology and Paleoanthropology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, Rostov-on-Don Region, 346780, Russian Federation; maslovskiazak@mail.ru

Papka Inessa Bovna, archaeologist, Archaeological excavations of Azov History, Archaeology and Paleoanthropology Museum-Reserve. Moskovskaya St., 38/40, Azov, Rostov-on-Don Region, 346780, Russian Federation; captainpapka@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу